

V Мизеровские историко-краеведческие чтения
**Кунгурский врач-революционер Г. А. Чемоданов —
«друг и брат» Л. Н. Толстого**

Лапшина С. Т.

Средняя образовательная школа № 1, г. Кунгур

Картина Ильи Ефимовича Репина «Арест пропагандиста» могла бы стать иллюстрацией к событиям, произошедшим в Кунгуре 23 января 1903 г. В тот день был взят под стражу доктор Г. А. Чемоданов.

Чемоданов Герман Александрович

В газете «Искра» в отделе «Хроника революционной борьбы» — появилась информация «Кунгур. Взят врач Чемоданов и ветеринарный врач Дмитриев» [1]. Очевидно, событие бурно

обсуждалось в высшем свете Кунгура и уезда. Сенсация! Арестован доктор, честный человек, знакомый самого графа Толстого! ... Лев Толстой получил письмо из Кунгура об аресте земского врача Г. А. Чемоданова в конце ноября 1903 г. Жена председателя уездного съезда земских начальников коллежского асессора Антона Иосафовича Харламповича [2] Ольга Федоровна, представившись «как лучший друг семьи Чемодановых», просила писателя подбодрить заключенного хоть одним словом. Лев Толстой в конверт, адресованный О. Ф. Харлампович в Кунгур, вложил письмо и для Чемоданова, которое начиналось словами: «Дорогой друг и брат Герман» [3].

Так завязалась переписка кунгурского арестанта с великим писателем. В ответном послании Герман Чемоданов написал Льву Николаевичу: «... Прежде всего, считаю долгом от души поблагодарить тебя за то сердечное отношение и за тот чисто братский прием, который ты оказал мне и моей жене, когда мы вместе с ребенком, сыном, одним летом, этак пять-шесть лет тому назад, были у тебя, в Ясной Поляне... Может быть, ты припомнишь того доктора из г. Кунгура, по фамилии Чемоданов, который брал у тебя еще одну книжицу и этак через год времени вернул тебе ее еще, по не зависящим от него обстоятельствам, без начала ... я все как-то не решался беспокоить тебя излишними своей признательности, рассудивши в конце концов так, что лучше всего еще раз лично как-нибудь побывать у тебя. Я было и предположил уже нынешним летом привести в исполнение эту свою мечту, но, к несчастью, печальные обстоятельства моей жизни помешали мне в том; еще 23 января сего года меня, после обыска, местная жандармерия арестовала, и вот теперь я в тюрьме, откуда и пишу» [4].

Во время обыска на квартире Г. Чемоданова не обнаружили ничего запрещенного, но у одного из пациентов, явившихся на прием, нашли печатную брошюру «Неужели это так надо?» Льва Толстого. На вопрос, откуда она взялась, жандармы получили недвусмысленный ответ: «Доктор дал». И на земского доктора в жандармском управлении завели дело «за распространение нелегальной литературы». О чем статья Л. Толстого? «Глядя на ужасное, противное разуму и чувству устройство человеческой жизни», Л. Толстой задает вопрос и сам дает короткий, ясный ответ: «Нет, этого не надо», усиленный тоекратным отрицанием: «Не надо этого, не должно быть и не будет». Статья звучала как призыв против существующих экономических и политических порядков. А русская интеллигенция на рубеже XIX–XX вв. была заражена идеями графа Толстого. Не мог не сочувствовать идеям толстовства и Чемоданов.

Он родился 27 февраля 1863 года в селе Окатьево Котельничского уезда Вятской губернии. Сын сельского священника, он и образование получил в Вятской духовной семинарии, а в 1884 году поступил в Казанский университет. Как участник «студенческих беспорядков», Чемоданов был взят под надзор полиции, но университет окончил и, получив в 1893 г. диплом, уехал в Могилевскую губернию служить сельским врачом. Переехав через три года в г. Кунгур, служил в земстве и занимался частной врачебной практикой. Брат его Сергей Александрович — тоже врач — обосновался в Усть-Кишерти. (правда, Сергей Александрович, «врач 3-го участка в с. Усть-Кишерть» в адрес-календаре 1905 г. уже не значится — возможно, Герман Чемоданов навлек подозрение и на брата). Овдовевшая мать Наталья Ивановна, брат Александр, сестры Мария и Лариса с семьями жили в Вятской губернии [5].

В Кунгуре Чемоданов обосновался с женой, Верой Николаевной, и десятилетним тогда сыном Иннокентием. В 1899 г в семье родилась дочь Галя. Чемодановы влились в особое кунгурское сообщество, вращавшееся возле технического училища Губкина. Еще в 1896 г. в нем возник кружок самообразования. Студенты и курсистки, приезжая на вакации (каникулы) из

северной столицы, Москвы или Казани, привозили нелегальные издания и передавали их друг другу. 19 апреля 1898 г. техники провели «первую маевку в Кунгуре и на Урале» [6].

Примерно в это время Чемоданов с семьей ездил в Ясную Поляну к Толстому, ВЕЛИКОМУ Толстому. Чуть ли не за программой действия. Задавал тому не очень удобные вопросы, «взял еще одну книжицу».

У Льва Николаевича в это время возникло непреодолимое желание разъяснить, передать другим людям свое новое отношение к жизни. Не думая о последствиях, повинувшись только зову сердца, он писал статьи, которые не пропускала цензура, против которых восставала церковь. Он считал, что прямое обличение и проповедь скорее достигнут цели, чем художественное творчество. Толстой, кроме «Исповеди», написал трактаты «Так что же нам делать?», «В чем моя вера?» и «О жизни». Он знал, что ему ничего не грозит. Распространителей его бесцензурных статей и памфлетов еще могли как-то наказать, выслать. Он же, Толстой, был неприкасаемый. И поэтому так неожиданно прогремел «гром среди ясного неба»: 22 февраля 1901 г. Синод принял постановление об отлучении графа Толстого от церкви [7].

А в Кунгуре (и в Перми в 1998 г.) прошли массовые аресты. Еще в 1896 г. Александр Давыдов основал нелегальную библиотеку, позднее его преемником стал Евгений Поморцев. Помощник начальника Пермского губернского жандармского управления по Красноуфимскому и Кунгурскому уездам Владимир Михайлович фон Оглио (фон Оглобля, так его называли кружковцы) считал, что лишь полное «расформирование всего состава училища может прекратить зло, распространенное по всему Уралу» [8]. В январе 1899 кунгурский кружок был разгромлен. Поморцев выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на два года.

Кунгурский исправник Дубровин уже тогда заподозрил «лекаря Чемоданова» в связи с «неблагонадежными кунгуряками». Но доказательств не было, а доктор хорошо исполнял свои обязанности. Городское начальство на заседании 3 декабря 1901 г. постановило «выразить вольнопрактикующему врачу Герману Александровичу Чемоданову благодарность от Думы за его выдающуюся деятельность по оказанию медицинской помощи населению г. Кунгура» [9]. 16 мая 1902 г. Кунгурская городская дума, переименовав «комитет по разбору и призрению нищих» в «городское» попечительство о бедных, включила в состав 5 кандидатов Г. А. Чемоданова, А. Г. Агеева, С. П. Удинцеву... (которых через год привлекут к «дознанию» по делу Чемоданова).

В 1902 г. кунгурское «Общество пособия бедным учащимся» решило открыть в городе публичную библиотеку. Татьяна Васильевна. Агеева сама приобретала книги и дарила их. При ее с мужем участии в городе работал «Учительский союз», объединявший педагогов, врачей, служащих и даже рабочих [10]. Кунгур менялся, но подобные перемены не радовали полицейское управление. Унтер-офицер Дубровин доносил, что «в квартире вдовы Черепановой собираются учащиеся технического училища и читают литературу при закрытых дверях и занавешенных окнах», «В 1903 г. была создана «комиссия по устройству народных чтений в Кунгуре и его уезде» [11]. Заподозрив врача Чемоданова в распространении нелегальной литературы, местные блюстители окончательно утратили сомнения в том, что он «стремления противоправительственного».

К Чемоданову и его товарищам подослали провокаторов. С их помощью стали накапливаться вещественные улики: гектографированная тетрадь «В чем моя вера», толстовские тексты «Ответ на постановление Синода», «Царю и его помощникам» ... Где и кем отпечатаны — неизвестно, но цепочка тянется от Чемоданова к сапожнику Константинову, от того — к

иконописцу Морева, а от Морева — в полицию. У жандармов появляются основания утверждать, что книги явно антиправительственной направленности идут «в народ» через земского врача. Агенты втираются в доверие к членам группы — ветврачу Дмитриеву, заведующему книжным складом Смолину, зубному врачу Пильману, обувщику Константинову и другим.

Пробраться в святая святых — туда, где производится гектографирование, — удастся бывшему священнику Никулину, лишенному сана за пьянство. Он секретный сотрудник полиции, о чем не догадывается Чемоданов; он просит переписать «брошюру графа Толстого «Неужели так надо?» в 20 страниц. В доносе все лаконично: «Пишу синими чернилами и на сей бумаге и таким шрифтом без употребления твердого знака... Работы много, сегодня мне говорил г. Чемоданов. Ваш покорный слуга Константин Николаевич Никулин. 15 января месяца 1903 года» [12].

Через неделю в 24 домах жандармы произвели обыски. «К дознанию были привлечены» многие кунгуряки: зав. книжным складом Николай Петрович Смолин, Анна Михайловна Удинцева, заведующая школой-приютом для девочек, ссыльный зубной врач Пильман — всего 20 с лишним человек. Двенадцать человек взяли под стражу, у остальных отобрали подписки о «неотлучке». Через 8 месяцев дознание о «Кунгурском обществе революционеров» было отправлено на рассмотрение к прокурору Казанской судебной палаты.

По решению властей Чемоданова тайно, ночью отправили в Сибирь. В последнем письме (от 13 апреля 1908 года) графу Толстому он напоминал, как «в 1903 году, как раз перед началом японской войны, прибыл к тебе из Сибири, с места административной ссылки, один врач, некто Герман Александрович Чемоданов, который мечтал тогда удрать из ссылки за границу и к тебе завернул, во-первых, за советом, как бы ему перебраться через границу, не имея в руках решительно никаких документов, и, во-вторых, за рекомендательными письмами к твоим знакомым, проживающим за границей. Ты тогда дал совет этому врачу ехать обратно в Сибирь, на место ссылки, — и тот врач действительно вернулся в Сибирь».

Отбыв наказание в с. Маковском Енисейской губернии, Чемоданов весной 1906 г. возвратился к семье. Он пишет Льву Толстому: «Когда я прибыл в Кунгур, ко мне, как к только что вернувшемуся из ссылки, разумеется, стала стекаться со всех сторон вечно волнующаяся молодежь, а также и те из поживших уже, кто интересовался тогдашней русской действительностью. Каждому было интересно слышать от меня, что представляет из себя ссылка. Каждому было интересно слышать слово от того, кто, как им всем мнилось, по духу близок к ним и кто пострадал, как им показалось, за то же дело, которое и они творят. Люди поставили меня на пьедестал и стали считать меня своим руководителем... Но предержавшим властям все это не понравилось. Они вообразили обо мне Бог знает что такое. Кроме того, настало время выборов во Вторую думу; начальство, надо думать, побоялось, как бы под моим воздействием не прошел в Думу от г. Кунгура кто-либо из левых, и потому дало приказ о том, чтобы я в 24 часа водворился из пределов Пермской губернии» [13].

А Кунгур с начала октября 1906 г. бурлил. В полицейское управление поступали доносы и рапорты. 14 октября в городе прошла забастовка служащих аптеки, причем «замечено, что частный врач Че-моданов являлся одним из подстрекателей». 25 октября ночью «были разбросаны по улицам и расклеены на заборах прокламации преступного содержания от РСДРП — под заглавием «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». 10 ноября в Кунгуре выявлено несколько экземпляров прокламации «Три конституции или три порядка государственного устройства», изданной Пермским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии... Все эти и другие и им подобные факты в жандармской переписке неизменно связывали с

именем доктора Чемоданова. «Означенный Чемоданов имеет тесную связь с лицами, неблагонадежными в политическом отношении, как, например, с Агеевым, бывшим учителем Федором Новоселовым, Александром Кобелевым и другими, бывает у них в гостях и они у Чемоданова. 2 мая сего года Чемоданов внес 200 руб. залога за освобождение из Кунгурского тюремного замка кунгурского мещанина Максима Плотникова, по профессии сапожника, содержавшегося за противоправительственную революционную агитацию, у которого ...4-го сего октября обыском найдены различные произведения печати, призывающие народ к ниспровержению существующего в государстве общественного строя...». Максим Александрович Плотников уже в 1904 г. привлекался Пермским жандармским управлением «к дознанию в качестве обвиняемого за сношения с известной революционеркой Шнейдер (Колманович), которая проводила в Перми... разъяснительную работу о II съезде РСДРП». А через год организовал в Кунгуре первую массовую демонстрацию рабочих [14].

И 12 октября Чемоданову как неблагонадежному в политическом отношении в видах сокращения пропаганды в Кунгуре было приказано выехать за пределы Пермской губернии в течение суток; «... если добровольно не поедет, отправить этапом в избранную местность, за исключением Уфимской, Челябинска, Тюмени, Кургана...» [15].

Выправив заграничный паспорт на жену и «сына Иннокентия 18 лет» (дочь умерла в четырехлетнем возрасте), Чемодановы уехали и более года провели в поездках по Германии, Швейцарии и Франции. Связи с Кунгуром доктор не прекращал. Удивительно будничны его письма на открытках, адресованных из Цюриха, Берна Дмитрию Кузьмичу Долгушеву в Кунгур от 16.01.1907 (в «фотографию Андрузского»): «Приветствую всех вас и Ивановых с Новым годом! Желая всяких благ, и счастья, и удачи в делах. Вот что, Д.К., хочу я вас малость потревожить: пошлите, пожалуйста, 2 карты с последняго моего негатива (перед самым отъездом вы меня сняли... Можно заказным письмом. Мой адрес следующий: Швейцария. Zurich (Schweis)? Bollejstrasse 9IV an Herrn Tschomodanoff». А 1.04.1907 — открытка из Берна и сообщение о планах покорить Швейцарию на велосипеде.

Вернувшись в Российскую империю, Чемоданов остановился в Киеве. Около года занимался «вольной практикой», потом устроился участковым земским врачом в Белой Церкви, а далее — городским врачом в г. Василькове.

В августе 1911 года Герману Александровичу снова пришлось побывать в Кунгуре, куда он приезжал за оставленными вещами. Появление его в городе снова насторожило полицию, но установленный надзор ничего предосудительного не выявил. Чемоданов, пробыв в Кунгуре десять дней, вернулся к месту службы. По царскому манифесту от 21 февраля 1913 года доктору Чемоданову разрешалось вернуться в Кунгур, но он отказался. Во время Первой мировой войны он служил врачом в пехотном полку, и в 1916 году Главное военно-санитарное управление, проверив дело старшего врача пехотного 503-го Чигиринского полка коллежского асессора Чемоданова, представило его за многолетнюю службу к производству в чин надворного советника.

Бывший кунгурский доктор-революционер, «друг и брат Л. Толстого» Герман Александрович Чемоданов скончался уже после 1945 года.

Список источников 1. Большаков Л. Н. Любя Чемоданова.../ Рифей: Уральский литературно - краеведческий сборник. — Челябинск, 1976. — С. 100–125.

2. Адрес-Календарь и Памятная книга Пермской губернии на 1903 г./ Город Кунгур с уездом. — С.215–219. Библиотека Царского села [Элек-тронный ресурс]: <http://book-olds.ru/BookLibrary/31001-Pam-kn-Permskoj-gub/1903>. — Adres-Kalendar-i-Pamyatnaya-knizhka-Permskoj-gubernii-na-1903-god.html
3. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Письма. — М.: 1928– 1958. — т. 74. — л. 227–229, т. 75. — л. 48, 65, 114–119
4. Большаков Л. Н. Любя Чемоданова.../ Рифей: Уральский литера-турно-краеведческий сборник. — Челябинск, 1976. — С. 100–125.
5. КИАХМЗ. Научная библиотека. Воспоминания К. Ермичевой о Г. Чемоданове.
6. Из летописи земли Кунгурской. Сборник историко-краеведческих материалов./ Автор-сост. А. Н. Щеколдин — Пермь, 1967. — С. 24–26.
7. Лев Николаевич Толстой и кунгурский врач Герман Александрович Чемоданов. Сборник краеведческих материалов./Сост. С. Т. Лапшина. — Кунгур, 2005. — С. 18.
8. Рушанин В. Я. «Братская библиотека» учащихся Кунгурско-го технического училища имени А. С. Губкина (1898–1911 гг.) / «Грибушинские чтения-2011». На стыке традиций, эпох, континентов. — Кунгур, 2011. — С. 244.
9. КГА Ф.585 Оп.1 Д. 316 Л. 19 (Журнал регистрации постановле-ний КГД –1901 г.)
10. Ренева О. А. Кунгур. Хроники старых домов. — Кунгур, 2007 — С. 95.
11. Шихвинцева Н. В. Библиотеки учебных заведений города Кунгу-ра (XIX- начало XXв.в.) / «Грибушинские чтения-2004». Современный музей в контексте культурно-экологического пространства региона. Опыт. Проблемы. Возможности. — Кунгур, 2004. — С. 138.
12. Большаков Л. Н. Любя Чемоданова.../ Рифей: Уральский литера-турно-краеведческий сборник. — Челябинск, 1976. — С.100–125.
13. Лапшина А. Не могу принять принцип непротивления злу на-силием./ «Грибушинские чтения-2006». Историко-культурное и при-родное наследие как фактор развития территории. Тезисы докладов и сообщений V Международной научно-практической конференции 20– 21 апреля 2006. — Кунгур, 2006. — С. 401–404.
14. Из летописи земли Кунгурской. Сборник историко-краеведческих материалов./ Автор-сост. А. Н. Щеколдин- Пермь,1967. — С.30.
15. ГАПК. Ф.65. О.3.Д.534 (38 листов) Дело по третьему столу. Кан-целярии Пермского Губернатора о воспрещении жительства в преде-лах Пермской губернии лекарю Герману Александрову Чемоданову (11 окт. 1906–4 марта 1911).
16. Чемоданов Г. А. — Долгушеву. Факсимиле: Швейцария-Кунгур, 1907.
17. Шадрин А. П. Писал Толстой в Кунгур// Искра. — 15 декабря 1993.